

Никитчанова Е.В.

Регулирование имущественных отношений между супругами в римском и современном праве

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3105>]

[Публикация работы:]

Никитчанова Е.В. 2000: Регулирование имущественных отношений между супругами в римском и современном праве // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 1 (6), 268-276.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ

ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT YAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Е. В. НИКИТЧАНОВА*

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СУПРУГАМИ В РИМСКОМ И СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ

Влияние римского частного права не только на основные начала российского гражданского права, но и на гражданское законодательство России общеизвестно¹. Мне же представляется интересным провести сравнительный анализ в области регулирования имущественных отношений супругов по римскому частному праву и российскому семейному праву.

Юрист классического периода Модестин определяет брак как «союз мужа и жены, общность всей жизни, единение божественного и человеческого права»². Это определение в классический период представляло философский идеал, который был довольно далек от действительности, но оно верно передает действительное положение брачного союза в древнейшее время.

В древнейшую эпоху правосубъектность жены всецело поглощалась правосубъектностью мужа. Жена становилась под безусловную власть мужа (если он *sui iuris*, или его домовладыки, если муж *alieni iuris*), *sub manu mariti*, почему и древнейший римский брак называется *matrimonium cum manu mariti*³.

Идея безграничной мужней власти пронизывала не только личные, но и имущественные отношения супругов. Современного нам понятия общесупружеского имущества древнейшее римское право не знало. В семье был только один субъект имущества прав – муж, которому принадлежало имущество, не только нажитое в браке, но и ранее составлявшее собственность жены, если до заключения брака она была *persona sui iuris*, а также подаренное ей отцом по случаю выхода замуж⁴. Данное имущество хотя и называлось приданым (*dos*), но это было бытовое название. Фактически оно могло иногда отличаться от имущества мужа, но юридически оно сливалось с ним безраздельно, так как жена *in manu* своего имущества иметь не могла. При браке *cum manu* приданое не различалось как особое, самостоятельное имущество, которое подлежит возврату по прекращению брака.

Для нас особый интерес представляют браки *sine manu* – без мужней власти, которые были типичны в классический и постклассический периоды развития римского государства. Они преобладали, благодаря превращению семьи в союз потребителей и возрастанию хозяйственной и общественной самостоятельности женщины.

Вступление в брак *sine manu* не влекло изменения правосубъектности женщины⁵. Она остается *in patria potestate*, если была подчинена отцовской власти до брака, она по-

* Никитчанова Екатерина Владимировна – аспирантка юридического факультета Международного независимого эколого-политологического университета, Москва. Подготовка доклада для конференции и его печатного варианта осуществлены в рамках научного гранта РФФИ № 99-06-80042.

¹ См.: Суханов Е. А., Кофанов Л. Л. Влияние римского права на новый Гражданский кодекс Российской Федерации // Древнее право. 1999. № 1(4). С. 7–22.

² D. 23. 2. 1: *Nuptiae sunt conjunctio maris et feminae et concortium omnis vitae, divini et humani juris communicatio.*

³ Боголепов Н. Учебник истории римского права. М., 1895. С. 239; Хвостов В. М. История римского права. М., 1919. С. 94–95.

⁴ Иоффе О. С., Мусин В. А. Основы римского гражданского права. Л., 1974. С. 43–44; Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право. М., 1999. С. 108.

⁵ Римское частное право / Под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 1999. С. 134–135.

прежнему агнатка своих старых агнатов. Если же до вступления в брак жена была *persona sui iuris*, она остается *persona sui iuris* и после вступления в брак.

Имущественные отношения супругов регулируются на основе принципа раздельности: имущество мужа и имущество жены составляет две совершенно независимые друг от друга массы. Все, что жена имела до брака и что она получила во время брака (своим трудом, путем наследования от родственников по старой семье и т. д.), принадлежит ей (если она *persona sui iuris*), составляет ее свободное имущество, которым она может пользоваться и распоряжаться, не испрашивая на то согласия мужа и не отдавая ему никакого отчета. Это имущество впоследствии стало обозначаться греческим термином *parapherna*⁶. В распоряжении данным имуществом женщина зависела только от своих опекунов⁷.

Однако из Дигест явствует: «...когда происходит спор, откуда поступило что-либо к женщине, то при отсутствии указания на источник, из которого это поступило, более соответствует истине и пристойности считать, что это поступило к ней от мужа или от того, кто был во власти мужа»⁸. Таким образом, в случае спора о том, кому принадлежит та или иная приобретенная вещь, устанавливается презумпция, что это вещь мужа (если жена не докажет обратного).

Характерной особенностью имущественных отношений супругов при браке без мужней власти было запрещение дарения между ними, чтобы не только формально, но и материально гарантировать имущественную независимость супругов друг от друга, с одной стороны, а с другой – сохранить чистоту и искренность брачного соглашения, которое должно быть основанным на сердечной любви, а не на материальной заинтересованности. В Дигестах приводится фрагмент из обращения к сенату императора Антонина Августа: «Наши предки запретили дарения между мужем и женой; они оценивали достойную уважения любовь лишь на основании душевного настроения и заботились о репутации супругов, дабы (супружеское) согласие не имело вид приобретенного посредством цены и дабы лучший не впал в бедность, а худший не обогатился»⁹.

Несмотря на то, что по общему правилу между супругами было запрещено дарение, в некоторых случаях дарение допускалось, имело законную силу. К таким случаям относятся:

- дарение на случай смерти¹⁰. Однако право собственности на подаренные вещи переходит к одаряемому только лишь после смерти дарителя¹¹;
- дарение на случай развода¹²;
- дарение ради отпуска на свободу раба¹³.

⁶ Покровский И. А. История римского права. СПб., 1998. С. 459–460.

⁷ Боголепов Н. Указ. соч. С. 267–268; Хвостов В. М. Указ. соч. С. 270.

⁸ D. 24. 1. 51.

⁹ D. 24. 1. 3.

¹⁰ Paul. Sent. II. 23. 1: *Mortis causa donatio est, quae impendentis metu mortis fit, ut ex causa uoletudinis, peregrinationis, nauigationis uel belli. (Дарение на случай смерти делается, когда нависнет угроза смерти, как, например, вследствие болезни, путешествия, мореплавания или войны.); D. 24. 1. 9: «Дарения между мужем и женой на случай смерти являются принятыми»; D. 24. 1. 10: «Так как результат дарения падает на то время, когда они уже перестали быть мужем и женой».*

¹¹ Paul. Sent. II. 23. 6: *Quocumque tempore contemplatione mortis inter uirum et uxorem donatio facta est, morte secuta conualescit. (В какое бы время не было между мужем и женой совершено дарение на случай смерти, оно действительно после наступления смерти...); Paul. Sent. II. 23. 5: Superstite eo, qui matrimonii tempore donauerat, ante decedente, cui fuerat donatum, id quod donatum est penes donatores remanet. (Если тот, кто во время брака совершил дарение, переживет другого, то то, что было подарено ранее умершему, остается у дарителя.)*

¹² D. 23. 1. 60, 61, 62: «Дарение между мужем и женой на случай развода разрешены, ибо часто случается, что вследствие принятия (мужем) жреческого сана или же бесплодия жены, или же старости или болезни или военной службы брак не может быть надлежащим образом сохранен и в силу этого брак расторгается мирным путем...»

¹³ Paul. Sent. II. 23. 2: *Manumissionis gratia inter uirum et uxorem donatio fauore libertatis recepta est, uel certe, quod nemo ex hoc fiat locupletior: ideoque seruorum manumittendi causa inuicem sibi donare non prohibentur. (В соответствии с (принципом) поощрения свободы утверждается дарение между мужем и женой ради отпуска на свободу, однако несомненно, что из-за него никто не становится богаче; итак, не возбраняется дарить друг другу раба ради отпуска на свободу.)*

Кроме того, «...женщине дается право дарить своему мужу для того, чтобы он был почтен императором сенаторским или всадническим достоинством или тому подобной почестью»¹⁴. Также «между мужем и женой может быть совершено дарение по причине изгнания»¹⁵, т. е. если один из супругов подвергся изгнанию, а другой дает ему средства для существования.

Во всех остальных случаях дарение между мужем и женой ничтожно, подаренное первоначально мог требовать назад не только супруг, но и его наследники. Только император Антонин Каракалла (в 206 г. н. э.) предложил сенату смягчить строгость правил о запрещении дарений между мужем и женой. Было установлено, что, если подаривший умер, не потребовав обратно, «дарение подтверждается»¹⁶.

За исключением дарения, супруги могли вступать друг с другом во все дозволенные гражданско-правовые сделки – покупать, занимать и т. д. Жена могла поручить мужу управление всем ее собственным, парафернальным имуществом. Поскольку между супругами могли возникать любые имущественно-правовые отношения, то ясно, что эти отношения подлежали исковой защите¹⁷. Однако она имела определенные ограничения. Так, супруги отвечают друг перед другом за вину (небрежность), где такая ответственность имеет место не в ее абстрактном масштабе «бережливого отца семейства», а за так называемую *diligentia quam suis rebus adhibere solet*, т. е. за обычную для данного супруга внимательность, за ту, которую он применяет к своим собственным делам (D. 23. 3. 17). Было признано, что супруги не вправе предъявлять один к другому инфамирующие иски. В случае необходимости им даются аналогичные иски, не влекущие за собой *infamia*, например, вместо *actio furti* – *actio rerum amotarum*¹⁸. Наконец, при взысканиях друг против друга супруги пользуются *beneficium competentiae*, т. е. они могут требовать, чтобы им было оставлено столько, сколько необходимо, чтобы они не нуждались.

Издержки общей семейной жизни, содержание детей лежали на муже. Имущественное предоставление при заключении брака, сделанное мужу для того, чтобы облегчить ему несение тягот брачной жизни (*onera matrimonii*), называется приданым (*dos*). *Dos* устанавливается либо *paterfamilias* жены (*dos profectia*), либо самой женой, если она до брака была *persona sui iuris*, или третьим лицом (*dos adventicia*). Но во всяком случае приданое должно быть установлено каким-нибудь специальным актом – «приданое или дается, или устанавливается, или обещается»¹⁹.

Однако *dos* имеет в римском праве свою длинную историю²⁰. При браке *cum manu*, как уже отмечалось ранее, приданое переходило в полную собственность мужа, оно не подлежало возвращению ни в каком случае. В таком возврате в древнейшую эпоху не было никакой нужды. Разводы были явлением редким. Если брак прекращался смертью жены, то муж продолжал заботиться о детях и, следовательно, нести *onera matrimonii*. Если брак прекращался смертью мужа, то жена наследовала наравне с детьми и тем вознаграждалась за потерю приданого.

¹⁴ *Ulp. Fr. 7. 1*: ...Concessum est mulieri in hoc donare viro suo, ut is ab imperatore lato clavo vel equo publico similive honore honoretur.

¹⁵ D. 24. 1. 43 (*Ulp.*): Inter virum et uxorem exilii causa donatio fieri potest.

¹⁶ D. 24. 1. 32. 1 (*Ulp.*): Oratio autem imperatoris nostri de conferendis donationibus inter virum et uxorem... pertinet... ad omnes donationes inter virum et uxorem factas, ut et ipso iure res fiunt eius cui donatae sunt... (Речь нашего императора о подтверждении дарений относится... ко всем дарениям, совершенным между мужем и женой, так что со смертью дарителя вещи становятся в силу самого права принадлежащими тому, кому они подарены.)

¹⁷ Покровский И. А. Указ. соч. С. 460–461.

¹⁸ D. 25. 2. 1, 2, 3: «Иск о похищенных вещах был введен в качестве особого иска против той, которая была женой, так как не было признано, что против нее может быть предъявлен иск, вытекающий из воровства... ибо для воздаяния чести браку отрицают (возможность предъявления) к жене позорящего иска, и потому если (женщина) похитила те же вещи после развода, то она отвечает за воровство...»

¹⁹ *Ulp. Fr. 6. 1*: Dos aut datur, aut dicitur, aut promittitur.

²⁰ Дождев Д. В. Римское частное право. М., 1996. С. 294–302; Покровский И. А. Указ. соч. С. 461–464; Боголюбов Н. Указ. соч. С. 503–507; Хвостов В. М. Указ. соч. С. 262–266.

С появлением браков *sine manu* на первых порах ничего не изменилось. Хотя теперь приданое можно было делать собственностью самой жены, но по обычаю его продолжали устанавливать мужу, передавать в его собственность. К возврату приданого муж по-прежнему обязан не был. Однако когда к концу Республики с общим падением нравов участились разводы, создалась возможность различных злоупотреблений со стороны мужа: вступив, например, в брак и получив *dos*, он мог тотчас же дать жене развод, т. е. брак мог стать средством для самой низкой спекуляции с целью получения *dos*. Ввиду этого возникла необходимость так или иначе юридически обеспечить интересы жены.

Поначалу старались обеспечить возврат приданого средствами частной предусмотрительности. Жена или иной установитель приданого, давая мужу приданое, требовали от него в форме *stipulatio* обеспечения того, что в случае развода или смерти мужа *dos* будет возвращена. Обеспечение это называлось *cautio rei uxoriae*. Допускалось, что установитель приданого, если он являлся восходящим родственником жены, мог потребовать его возврата не себе, а жене или ее детям (договор в пользу третьего лица). При расторжении брака к мужу или его наследникам предъявлялся обычный строгий иск – *actio ex stipulatu*. Если лицо, уполномоченное на иск о возврате приданого, умирало, то право на предъявление иска переходило к его наследникам. Следовательно, муж, связанный *cautio rei uxoriae*, при расторжении брака всегда обязан был возвращать приданое. При чем возвратить его он должен был сполна и без всяких отсрочек.

Когда обычай таких *cautiones* укрепился, претор считал справедливым давать жене иск о возврате ей приданого даже в тех случаях, когда *cautio* не была установлена, если муж давал развод жене без всяких с ее стороны поводов (*actio rei uxoriae*). *Actio rei uxoriae* – строго личный иск и не предоставляется наследникам жены.

Активно уполномоченным лицом на приданое считалась женщина, независимо от того, состояла она в *patria potestas* или нет²¹. Если приданое было предоставлено домовладыкой, то он также был уполномочен на иск, но не иначе, как с согласия дочери. *Dos profecticia* возвращалась как в случае развода, так и в случае смерти супруги в браке, если установитель приданого был еще жив²². Особые удержания производились в компенсацию необходимых расходов, понесенных мужем на содержание приданого (*propter impensas*), а также подарков, обогативших жену (*propter res donatas*); на супругу обращались взыскания в связи с совершенными ею кражами (*propter res amotas*). Если брак расторгался вследствие смерти мужа, вдова могла истребовать приданое у его наследников, которые уже не имели права на удержания. В том случае, если приданое было отказано по завещанию мужа в пользу вдовы, претор принуждал ее выбрать между *actio rei uxoriae* и получением отказа.

Если приданое исходило от самой женщины или от третьего лица – *dos adventicia*, то в случае ее смерти оно оставалось у мужа.

При разводе по инициативе женщины или ее домовладыки муж мог удержать *propter liberos* шестую часть приданого на каждого ребенка (но не более половины всего приданого), а также имел право на компенсацию в свою пользу – *retentio propter mores* – в объеме восьмой части приданого или шестой, если причиной была супружеская измена (*Ulp. Fr. 6. 10. 12*).

²¹ См.: *Ulp. Fr. 6. 6*: Divortio facto, si quidem sui iuris sit mulier, ipsa habet actionem, id est dotis repetitionem; quodsi in potestate patris sit, pater adiuncta filiae persona habet actionem rei uxoriae; nec interest, adventicia sit dos, an profecticia. (Если совершен развод, то когда женщина сама правоспособна, она сама имеет право вчинить иск об имуществе жены, т. е. требовать обратно приданое; если же она находится под властью отца, то права иска имеет отец с присоединением личности дочери, причем безразлично, дано ли приданое как протекающее из права или оно случайное.)

²² *Ulp. Fr. 6. 4*: Mortua in matrimonio muliere dos a patre profecta ad patrem revertitur, quintis in singulos liberos in infinitum relictis penes virum. Quod si pater non sit, apud maritum remanet. (Если женщина умрет, состоя в браке, приданое, данное отцом, возвращается отцу, пятая часть, на вечное время сохраняющаяся за каждым из детей, остается у мужа. Если нет отца, (приданое) остается у мужа.)

Так как *actio rei uxoriae* принадлежал к числу *actiones bonae fidei*, судья принимал различные возражения, основанные на справедливости, и потому присуждал мужа к возврату приданого не в полном объеме. Установлены были особые льготные сроки для возврата приданого.

С появлением изложенных правил о возврате приданого *dos* все-таки продолжала считаться собственностью мужа. Он может растратить его во время брака, даже более того, он может нарочно совершить его отчуждение с намерением дать затем жене развод. Конечно, жена будет иметь в таком случае обязательственное требование к мужу, но это требование может оказаться безрезультатным (например, в случае несостоятельности мужа). Для того чтобы еще полнее защитить интересы жены, *lex Iulia de adulteriis* в особой главе *de fundo dotali* воспретила мужу отчуждение дotalных недвижимостей без согласия жены. Причем под запрет стали подводиться не только акты прямого отчуждения, но и все те, которые могли привести впоследствии к отчуждению, например, залог (*Gai.* II. 63). Благодаря этому запрещению, главная составная часть *dos* была освобождена от указанных выше возможностей. Более того, требование жены было снабжено *privilegium exigendi*, т. е. правом на преимущественное удовлетворение перед другими личными кредиторами мужа.

Если в классическом праве муж удерживал *dos* в случае смерти жены, то Юстиниан в законе 530 г. предписал и здесь возвращение приданого ее наследникам. Таким образом, в позднейшем римском праве *dos* остается мужу лишь в случае развода по вине жены, в качестве штрафа для последней. Кроме того, Юстиниан запретил отчуждение дotalных недвижимостей даже при согласии жены.

Надо заметить, что положение супругов по отношению к приданому подчинено ситуации слияния их социальных ролей, которая с трудом поддается выражению в индивидуалистических правовых категориях. С одной стороны, приданое принадлежит мужу, который может свободно отчуждать его, потреблять плоды и т. д., с другой – женщина распоряжается им по завещанию (D. 23. 4. 29. 2), активно управомочена на иск против продавца в случае отчуждения приданого от мужа истинным собственником вещи (D. 23. 3. 75).

Анализ источников показал, что эта специфика создала трудности в юридической квалификации отношения, так и не преодоленные римскими юристами. Нередки утверждения, что приданое находится в собственности женщины (D. 23. 3. 78. 2). Трифонин в одном тексте прибегает к более изощренной конструкции, говоря, что муж обладает приданым на правах бонитарной собственности, тогда как женщина является его гражданской собственницей (D. 23. 3. 75).

На основании вышеизложенного мне представляется возможным сделать вывод: муж хотя юридически и оставался собственником *dos*, но фактически являлся не чем иным, как простым пользователем *dos* на время брака (*ususfructus maritalis*), особенно после того, как был лишен в отношении дotalных недвижимостей основного правомочия собственника – распоряжения. «Хотя приданое находится в имуществе мужа, однако оно принадлежит жене»²³.

Во времена императора Константина распространился обычай, по которому муж, получая приданое, со своей стороны делал соответствующий вклад в семейное имущество в форме дарения в пользу жены²⁴. Сначала это дарение совершалось до брака (так как дарения между супругами запрещались) и поэтому называлось предбрачным даром (*donatio ante nuptias*). Юстиниан разрешил совершать это дарение и во время брака, почему его стали называть *donatio propter nuptias* (дарение ввиду брака). По размеру это имущество соответствовало приданому. Во время брака оно оставалось в собственности и управлении мужа. В случае расторжения брака по вине мужа оно переходило к жене, т. е. она не только могла потребовать назад свою *dos*, но и *donatio propter nuptias*.

²³ D. 23. 3. 75: *Quamvis in bonis mariti dos sit, mulieris tamen est.*

²⁴ Покровский И. А. Указ. соч. С. 464; Пухан И., Поленак-Акимовская М. Указ. соч. С. 111.

В интересах наилучшей гарантии жены относительно получения *donatio* на выделенные мужем имущества было также установлено запрещение их отчуждать.

Так постепенно складывалась римская система имущественных отношений между супругами. Принцип юридической раздельности имущества, ничему не мешающий при браках хороших, но наилучшим образом гарантирующий обоих супругов при браках плохих, лежит в основе этой системы. Встречные институты *dos* и *donatio propter nuptias*, удовлетворяя потребности в некоторых гарантиях на случай развода, создают в то же время на основе раздельности нечто вроде единого общесемейного имущества, служащего экономическим базисом семьи.

Современное российское семейное право устанавливает законный и договорный режимы имущества супругов²⁵.

Законным режимом супружеского имущества является режим совместной собственности. Суть его состоит в том, что все имущество, нажитое супругами в браке, является их совместной собственностью. При этом не имеет значения размер вносимых каждым из них на приобретение этого имущества средств, даже если между доходами мужа и жены существует большая разница. Более того, право на общее имущество имеет и тот из супругов, кто занимался ведением домашнего хозяйства, осуществлял уход за детьми, не имел самостоятельного дохода по другим уважительным причинам (п. 3 ст. 34 СК РФ). Таким образом, независимо от активности участия каждого из супругов в создании общего имущества, они обладают равными правами на него. В этом проявляется один из основных принципов российского семейного права – принцип равенства супругов.

Порядок владения, пользования и распоряжения совместной собственностью определяется исходя из того, что она принадлежит супругам на равных основаниях и, как правило, в одинаковом объеме. В этих отношениях различаются внутренние взаимоотношения супругов и внешние отношения между супругами, с одной стороны, и третьими лицами – с другой.

Во внутренних отношениях супруги как равноправные собственники владеют, пользуются и распоряжаются имуществом по общему согласию с целью удовлетворения своих интересов, интересов детей и других членов семьи. При недостижении согласия любой из супругов может обратиться в суд за разрешением спора, но на практике такие дела в судах почти не встречаются.

Для совершения одним супругом сделки по распоряжению совместной собственностью установлена презумпция, что супруг действует с согласия другого супруга. Это означает, что для совершения сделок с движимым имуществом супруги не нуждаются в доверенности.

Особые правила установлены для совершения сделок с недвижимым имуществом. Для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга.

Законодательство Российской Федерации закрепляет положение о том, что помимо имущества, входящего в состав совместной собственности супругов, существует имущество, принадлежащее каждому супругу в отдельности. К такому имуществу относятся:

- а) добрачное имущество, т. е. вещи и права, принадлежавшие каждому из супругов до вступления в брак;
- б) имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам;
- в) вещи индивидуального пользования каждого из супругов за исключением драгоценностей и иных предметов роскоши.

²⁵ См.: Антокольская М. В. Семейное право. М., 1996. С. 168–182; Нечаева А. М. Семейное право. М., 1998. С. 126–142; Муратова С. А., Тарсамаева Н. Ю. Семейное право. М., 1999. С. 82–99.

Этим имуществом каждый супруг вправе самостоятельно владеть, пользоваться и распоряжаться. При разделе общей собственности супругов и определении их долей это имущество не учитывается.

Вышесказанное дает мне основание говорить о существовании элементов раздельности имущества супругов при режиме совместной собственности. Наличие признаков режима раздельной собственности супругов роднит имущественные отношения супругов современной России и Древнего Рима (речь идет об имущественных отношениях супругов в браке *sine manu*).

Закон допускает возможность совершения между супругами различных гражданско-правовых сделок, в том числе и договора дарения безо всяких ограничений (в отличие от римского права).

Что касается имущества, выделяемого родственниками жене по случаю выхода замуж (так называемое приданое), то современное семейное право России не знает института приданого, и поэтому взаимоотношения российских супругов по поводу приданого лишены какой-либо правовой регламентации, в отличие от дореволюционного российского права и древнеримского частного права. Такое имущество будет считаться либо добрачным имуществом жены, либо может относиться к общей собственности супругов, если было преподнесено в качестве свадебного подарка, так как свадебные подарки, как правило, делаются обоим супругам.

Совместная собственность супругов прекращает свое существование в связи с ее разделом. В результате такого раздела каждый из супругов становится самостоятельным собственником части принадлежавшего им общего имущества. Раздел совместного имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и при расторжении брака, а также после развода.

При отсутствии разногласий по поводу раздела совместного имущества супруги могут самостоятельно заключить соглашение о разделе общего имущества. Законодатель не предъявляет требований к форме такого соглашения и предоставляет право самим супругам выбрать необходимую с их точки зрения форму. Таким образом, соглашение о разделе совместного имущества супругов может быть заключено в устной и письменной форме, по желанию супруги могут нотариально удостоверить такое соглашение.

Семейным кодексом Российской Федерации также не предъявляется требований к содержанию соглашения. Предполагается, что главным его условием может являться только порядок раздела общего имущества. Супруги могут разделить имущество поровну, а могут отступить от принципа равенства долей. Однако в таком случае не должны нарушаться интересы третьих лиц, в противном случае данное соглашение может быть признано судом недействительным по заявлению третьих лиц.

При наличии спора раздел совместного имущества производится в судебном порядке.

При рассмотрении спора супругов о разделе совместного имущества судом устанавливается:

- состав имущества, подлежащего разделу;
- отсутствие прав требований третьих лиц на данное имущество;
- имущество, не подлежащее разделу;
- другие заслуживающие внимания обстоятельства.

Определяя состав имущества, подлежащего разделу, суд принимает меры к установлению объема совместной собственности и конкретных объектов собственности, приобретенных в период брака. Из общей массы выделяется имущество, не подлежащее разделу.

К таковому относится раздельное имущество каждого из супругов, приобретенное ~~ка~~ в браке, так и до его заключения. Более подробно о составе раздельного имущества супругов шла речь ранее. Хочется отметить, что имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, может быть признано судом собственностью каждого из супругов (п. 4 ст. 38 СК РФ). В данном

случае важное значение имеет длительность раздельного проживания и отсутствие фактических семейных отношений между супругами.

К имуществу, не подлежащему разделу, также отнесено имущество и права детей. Семейный кодекс Российской Федерации определяет имущество детей как вещи, приобретенные исключительно для удовлетворения потребностей несовершеннолетних детей. Ими могут являться детская одежда, обувь, школьные и спортивные принадлежности, музыкальные инструменты, детская библиотека и другие вещи. Указанные вещи передаются без компенсации тому из супругов, с которым проживают дети.

Если родителями вносились вклады в кредитные организации на имя их общих несовершеннолетних детей за счет общего имущества супругов, такие средства не должны учитываться при разделе общего имущества супругов.

Только после вычета всего перечисленного имущества из общей массы совместной собственности супругов судом производится раздел совместного имущества супругов. Для этого определяется доля каждого из супругов. По общему правилу доли супругов при разделе имущества признаются равными, если договором между супругами не предусмотрено иное.

В некоторых случаях суд вправе отступать от принципа равенства долей супругов в их общем имуществе. Такое отступление возможно в интересах несовершеннолетних детей либо одного из супругов, в частности, если другой супруг по уважительным причинам не получал доходов или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи (п. 2 ст. 39 СК РФ).

По требованию супругов судом может быть определено конкретное имущество, подлежащее передаче каждому из супругов. Если в таком случае одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

При разделе общей собственности супругов должно учитываться не только совместно нажитое имущество, но и приобретенные за время брака совместные долги супругов. Общие долги супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям.

Современное семейное законодательство допускает наряду с императивным методом регулирования имущественных отношений супругов их диспозитивное регулирование. Супругам предоставлена возможность самостоятельно определять свои имущественные права и обязанности в период брака и на случай его расторжения. Заключая брачный договор, супруги сами устанавливают правовой режим владения, пользования и распоряжения имуществом.

Согласно ст. 40 СК РФ брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее их имущественные права и обязанности в браке и (или) в случае его расторжения. В силу требования п. 2 ст. 41 СК РФ брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению.

Заключение брачного договора предоставляет возможность супругам и лицам, вступающим в брак, отступить от режима совместной собственности супругов. В частности, супруги вправе установить режим совместной долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов (п. 1 ст. 42 СК РФ).

Помимо установления режима имущества супругов, в брачном договоре могут быть предусмотрены следующие условия:

- права и обязанности супругов по взаимному содержанию;
- способы участия в доходах друг друга;
- порядок несения каждым из супругов семейных расходов;
- имущество, подлежащее передаче каждому из супругов в случае расторжения брака;
- иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Пункт 3 ст. 42 СК РФ предусматривает ограничения свободы брачного договора, направленные на обеспечение защиты прав и интересов супругов и других членов семьи. В частности, брачный договор не может:

ограничивать правоспособность и дееспособность супругов;
содержать условия, ограничивающие право супругов на обращение в суд за защитой своих прав;

регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей;

предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания;

содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.

Пока заключение брачного договора в России не получило широкого распространения. Нужно полагать, что и в будущем большинство лиц не будет заключать брачный договор, если их имущество состоит преимущественно из предметов потребительского назначения. Но введение в семейное законодательство России брачного договора не означает, что все лица при вступлении в брак или в период брака обязаны заключать такой договор. Закон лишь предоставляет право заинтересованным супругам самостоятельно определять свои имущественные взаимоотношения в браке, но не обязывает их к этому.

E. V. NIKITČANOVA

REGOLAMENTO DEI RAPPORTI DI PROPRIETÀ TRA CONIUGI NEL DIRITTO ROMANO E CONTEMPORANEO

(RIASSUNTO)

In epoca antichissima l'idea del potere illimitato del marito abbracciava non solo i rapporti di proprietà, ma anche quelli personali fra i coniugi. Il diritto romano arcaico ignorava il concetto moderno di proprietà coniugale comune.

Nel periodo classico e postclassico dello Stato romano diventano tipici i matrimoni *sine manu* (senza la potestà del marito) i quali, appunto, sono per noi di interesse speciale. I rapporti di proprietà fra i coniugi sono qui regolati sulla base del principio della separazione dei beni. Un tratto caratteristico dei rapporti di proprietà nel matrimonio *sine manu* era il divieto di donazioni fra i coniugi, permesse solo in alcuni casi (*Paul. Sent. II. 23. 1, 5, 6; D. 23. 1. 60–62*). Tutte le altre transazioni legali secondo il diritto civile (compravendita, prestito, ecc.) erano permesse per i coniugi.

Rispetto alla dote, l'analisi delle fonti ci permette di concludere che il marito *de iure* se ne considerava proprietario, ma *de facto*, non era che un semplice fruitore per tutta la durata del matrimonio (*D. 23. 3. 75*). Allo stesso tempo, le

fonti talvolta qualificano la dote come «proprietà della moglie» (*D. 23. 3. 78. 2*).

Il diritto familiare russo moderno stabilisce il regime legale e quello contrattuale del patrimonio dei coniugi, la cui essenza è la dichiarazione di comunione di tutti i beni acquistati dai coniugi durante il matrimonio. Accanto alla proprietà comune esiste però la proprietà personale dei coniugi (prematrimoniale, oggetti d'uso individuale, ecc.), il che testimonia l'esistenza di elementi di separazione dei beni sotto il regime di comunione. Questo avvicina i rapporti di proprietà fra i coniugi della Russia moderna e della Roma antica.

Nelle leggi russe, a differenza del diritto romano, è ammessa la possibilità di diverse transazioni fra i coniugi.

Il Codice di Famiglia della Federazione Russa permette la conclusione di un contratto matrimoniale che stabilisca il regime giuridico di possesso, uso e disposizione dei beni. Però la stipulazione del contratto matrimoniale non è ancora diffusa in Russia, in quanto, nonostante l'introduzione legislativa di quest'istituto, tale contratto non è obbligatorio.